

С ТУЧ СОСКОЛЬЗНУВ

(рефлексии командировочного)

С туч соскользнув, с облачности осклизлой, -
Миг тому видел солнце в закате, -
К земле прикоснулся с улыбкой кислой,
Себя ободряя в горней растрате.

Тучи слоистые серебрились
Шубой песка, отливали алым,
Всполохи искренне веселились
Над устремившимся долу малым, -

Эк, заложило ему ушные
Раковины, и чувствилищ пёстрых
Не отворял он, входя в сплошные
Царства полночных теней несносных.

Память парила ещё: гарцевал он
Над изогнувшимся горизонтом,
Над неприметным девятым валом,
Сам – необъятною синью – создан -

Он, возвышавшийся над денницей.
Свет истекал, наполняя чувства, -
Шириться им и не утолиться, -
Так зачиналось в себе искусство,

Так зарождалось паренье выше
Крыш водостойких, таких надёжных,
Тоном, который уже не слышим,
Инфра ли – ультра от песен ложных.

Свет истекал и царила память.
Вежды вперяя в иллюминатор,
Тела лишалось, но жило – пламя
В птице серебряной, не пернатой,

В теле стареющем, устремлённом
К цели маршрута над облаками,
В дебрях души, едва ль исцелённой
Немощными своими руками...

Кончен полёт, и посадка – мягка.
Ангел бескрылый катится долу.
Вдоль полосы посадочной – травка
Густо подстелена – мир дому.

Тянемся по унылой рулёмке,
Слюни глотаем... треск в перепонках...
Что ж, полетали, хотя б немножко,
Чуть отделяясь от стёжек топких.

* * *

Море Чёрное чёрным телом
Шевелило, играло сонно, -
Небище на него глядело
Ясноокоое – удивлённо.
Так душа отлететь хотела,
В полногласные влиться сонмы,
Но терпела ещё и тлела
Во темнице своей тёмной.

На игривой просторной влаге
Расшались огни порта, -
Тут не ждали от них отваги
Или образов не затёртых.
Разно-цветные блики-флаги
Распевали во всю аорту
Об ушедших навеки – паки
Восходили в отважном форте.

Из горелки огонь вечный
Шепелявил о павших воях,
Обелиск обшарпанный желчно
Клеветал о былых героях.
А со дна пучины конечной
Вышли витязи – вывел кто их?
На гранитах под шляхом млечным
В позах выпрених упокоив.

Волны – чёрные, блики – пегие.
Небо – алчное, звёзды некие, -
Стали ближними, пляжной галькой, -
Зашвырнуть их легко, да жалко.
И приблизиться боле – некуда.
Выси пали, как боли, - неводом.
Разнесли голосящей галкой
О залётном: шатком и валком.

* * *

Среда томлений в залах ожидания,
Унынья в предполётных накопителях, -
Была средой Мариина Стояния
Для шествующих царственно – медлительно.

Преддверьем четвертка – соборования,
Отпуста на великопостной утрени,
Пред – восхищением, пред – ожиданием
Чистосердечной славы в жизни внутренней,

Благо - говенья пред пустой кувуклией,
Светами благодатными наполненной...
Борт – проводничка с крашеными буклями
Об аварийных правилах напомнила.

И, отделив от зала ожидания,
Як сорок два дряхлеющий, натруженный,
Возносит к поднебесным очертаниям
И чуть повыше их – мой день простуженный.

В себя впустив, за облака над весями
Як сорок два, трудяга, воздымает
Плод человеческий, больной и зреющий,
Что в невозможной синеве – зевает.

И, возносясь над снежными пустотами
В просторы областей мытарств воздушных,
Пришептываешь с редкими длиннотами:
Помилуй, Боже, сирых, просто – душных.

Новороссийск
Март 2010